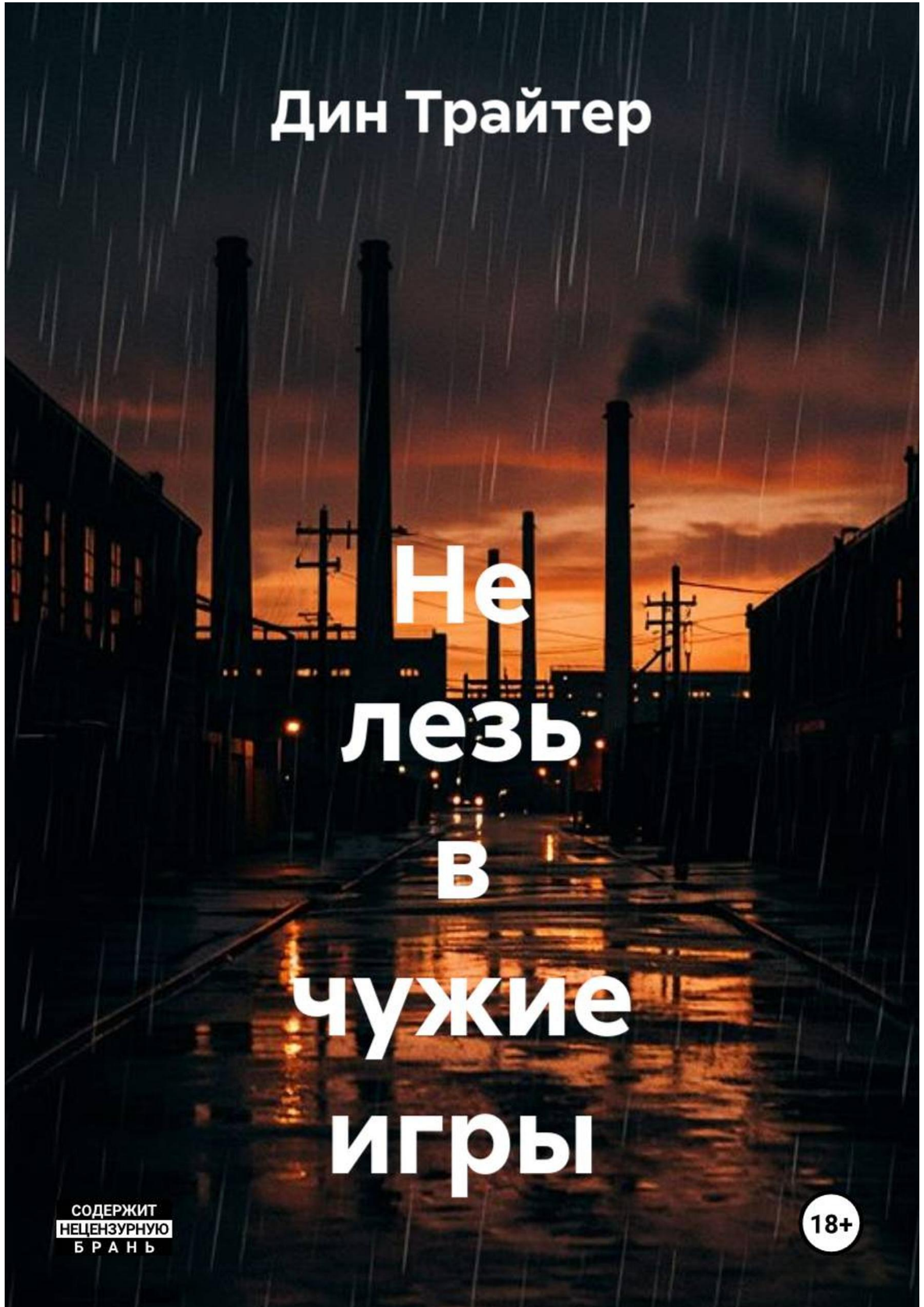

Дин Трайтер
Не лезь в чужие игры
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Дин Трайтер

Не лезь в чужие игры

«Автор»
2026

Трайтер Д.

Не лезь в чужие игры / Д. Трайтер — «Автор», 2026

Лето 1965 года, над обычным американским городком "Ризертаун" повисла смертельная угроза - беспринципный сенатор Джефсон собрался наладить производство нового наркотика и подчинить себе весь город. Начальник охраны сенатора,Шон Браунс, готов убить любого, кто только посмеет попробовать помешать его боссу. В борьбу с ними случайно ввязывается газетный репортер Майк Луммер. Борьба будет смертельной. Кто выживет и победит в этой борьбе - читайте в новой книге Д. Трайтера "Не лезь в чужие игры".

© Трайтер Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 16
Глава 6 18
Глава 7 20
Глава 8 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Дин Трайтер
Не лезь в чужие игры

Глава 1

Вилла сенатора Джорджа Джефсона была расположена в уютном месте в ближайшем пригороде небольшого городка Ризертаун. Она занимала 5 гектаров отлично выровненной земли и была с всех сторон окружена красивым, преимущественно лиственным, лесом.

Высокие деревья были отделены от участка высоким дорогим кованным забором, детали которого оплетал дикий виноград. Участок, несмотря на окружавший его лес, был прекрасно освещен летним полуденным солнцем. Постройки на вилле были оформлены в одном стиле, который пожалуй можно было бы отнести к раннему барокко. Несмотря на то, что Ривертаун был провинцией, вилла производила совсем не провинциальный, скорее столичный вид. Те, кто бывал на ней могли бы без сомнения подтвердить, что она была продумана и обустроена своим хозяином с большой любовью и вниманием к мелочам и деталям. Хозяин понимал что такое стиль, и желал производить впечатление весьма успешного человека.

В 17 августа 1965 года в 12 часов пополудни на дороге, ведущей от шоссе к главным воротам этого поместья, показался стремительный линкольн-континенталь восхитительного глубокого темно-синего цвета. Линии его кузова, дерзкие и футуристичные скорее наводили на мысли о космической ракете чем о такой обыденной вещи как автомобиль. Идеально вымытые стекла и обилие хрома на деталях кузова были почти не тронуты дорожной пылью. За рулем сидел представительный мужчина в темных очках. Автомобиль подкатил к главным воротам и на минуту остановился, чтобы охрана поместья смогла бы удостоверится, кто приехал и нужно ли его пропускать. Один охранник вышел из будки и подошел к автомобилю. Он был одет в хороший темный костюм и очевидно был вооружен — правая пола его пиджака неестественно топорщилась, несомненно от рукояти внушительного пистолета.

Гостя знали в лицо и ждали, поэтому охранник почтительно поздоровавшись с ним тут же деловито кивнул своему помощнику, который смотрел за всем этим через бронированное стекло будки охраны. Он нажал какую-то кнопку и высокие ворота беззвучно открылись во двор поместья. Гость, не дожидаясь полного открытия ворот нажал на акселератор и дорогой автомобиль глухо заурчав мощным семилитровым мотором тронулся и быстро набирая скорость покатил по гравийной дорожке к главному зданию усадьбы, возвышающемуся над прочими многочисленными постройками.

Как только автомобиль проехал, охранник в будке тут же нажал кнопку закрытия ворот и пока они не закрылись, второй охранник, тот что находился на улице, не отводил от них своего внимательного взгляда. Только когда он убедился, что ворота закрыты он ушел в будку к своему напарнику.

Вокруг пели лесные птицы, а воздух был чист и прохладен после утреннего дождя.

Тем временем автомобиль остановился на небольшой парковке, предназначенной для гостей, она пока была пуста, а хозяйские авто размещались в отдельном вместительном гараже, где было все необходимое для того, чтобы автомобили сенатора были бы всегда чисты как из дорогой автомойки и готовы к поездке в любое время дня и ночи.

Гость, сильной рукой в дорогой автомобильной перчатке светлой кожи с обрезанными пальцами, заглушил мотор, снял солнцезащитные очки и посмотрел на себя в зеркало. В отражении было лицо уверенного в себе человека, светлые коротко подстриженные волосы лежали волосок к волоску. Он вышел из машины аккуратно захлопнув дверь.

Гостя звали Шон Браунс, он служил у сенатора начальником его охраны и правой рукой. Первую часть своей опасной жизни он прослужил в армии и повоевал в Корее командиром одного их спецподразделений по борьбе с партизанами. Затем он ушел на частную службу к сенатору — это оказалось значительно прибыльнее хотя и не менее опасно. Ему было 55 лет, он был в прекрасной физической форме. Его классический серый костюм и белоснежная сорочка, купленные в отличие от большинства жителей Ризертауна не в супермаркете, а в дорогом магазине, дорогие часы со строгим деловым браслетом, булавка в галстуке - все это только однозначно говорило о том, что он человек несомненно преуспевающий в жизни.

Распрямив спину, затекшую от загородной поездки, он окинул взглядом большой светлый дом и двинулся в сторону парадного входа. Он раскрыл дверь, прошел безлюдный холл и оказался в огромной, дорого обставленной, гостиной.

Пол был выложен замысловатым паркетом из красного дерева, на котором лежал старинный ковер с толстым ворсом, который скрадывал звуки шагов. Стены были обиты темными дубовыми панелями, на которых искусным резчиком были воссозданы сцены средневековой охоты, пиров и битв. На стене, расположенной напротив входной двери был виден большой камин, с чуть почерневшими от благородной сажи кирпичами, распространяющий терпкий аромат когда-то сгоревших в нем поленьев.

Посреди этого великолепия стояла ослепительная красавица в легком платье. Молодой жене сенатора, Эльзе Каховски, а это была она, едва исполнилось 22 года. Она была невероятно красива — платиновые волосы падали на изящно очерченные чуть загорелые плечи, выступавшие из платья. Высокая грудь, тонкая талия, бедра, натягивающие платье и манящие при каждом ее движении и длинные стройные ноги. В руках Эльзы был изящный винный бокал, наполовину наполненный жидкостью светло- соломенного оттенка.

Ее холодные голубые глаза, пронзительные как рентгеновские лучи, уставились на вошедшего.

— А, Шон, привет! — Спокойно и холодно поприветствовала она вошедшего.

— Эльза, здравствуй, — ответил ей Шон, и обшарив ее аппетитную фигуру вспыхнувшими на секунду и тут же потухшими глазами, он добавил, — Ты как всегда прекрасно выглядишь.

— Иди к черту, со своими подкатами! Где тебя носит?! - Красавица сверкнула дерзкими глазами. — Иди скорее, он ждет тебя уже с самого утра и вынес мне весь мозг своим дурным настроением.

После этой фразы она капризно отвернулась на высоких каблуках своих домашних туфель.

Шон, привык к дерзкой манере этой юной и наглой провинциалки, которая была высмотрена сенатором на смену предыдущей жене и жила в доме сенатора как редкая птица, посаженная в дорогую клетку, и которую показывают гостям как статусную вещь или пикантную диковинку. Поэтому Шон не обиделся, он вообще не умел обижаться. Он кивнул Эльзе, и еще раз облапав ее фигурку, он решительно пошел во широкой деревянной лестнице на второй этаж особняка где был расположен кабинет сенатора. Второй этаж особняка был как бы отдельным местом во всем доме — доступ туда получали только избранные гости, которые зачем-то потребовались хозяину для решения его деловых опросов. Остальные — довольствовались первым этажом. То что Шон был вызван в кабинет сенатора говорило о его высоком положении и о том, что сенатор ему безгранично доверяет. Поднявшись на второй этаж Шон оказался в атмосфере приглушенного плотными задернутыми шторами света — сенатор не любил больших окон с тех пор как на него несколько раз покушались. Шон прошел по галерее, пол которой был покрыт мрамором, при этом каждый шаг был четко слышен. Такое решение было не случайным — хозяин этого дома хотел заранее слышать, что на его территории появился гость,

чтобы быть готовым предложить ему стакан виски, если гость ожидаемый, или направить на него ствол своего пистолета, если бы гостя не ждали.

Глава 2

Шон подошел к дубовой двери и постучал.

— Сенатор, можно? — спросил он.

— Да, Шон, заходи уже, — нетерпеливо ответил сенатор Джефсон.

Шон Браунс, аккуратно нажал на бронзовую дверную ручку в виде головы льва и тяжелая дубовая дверь раскрылась и пропустила его в кабинет сенатора.

Кабинет представлял из себя среднего размера зал, залитый неярким светом. Отделка была дорогая и вычурная — темные деревянные панели, покрывали нижнюю часть стен, верхняя часть была отделана дорогими обоями темно-зеленого цвета с золотой жилкой. Вдоль стен стояло несколько шкафов, закрытых дверками, причем стекла в дверцах были изнутри занавешены бархатными занавесочками, поэтому было непонятно, что стоит на полках. Посреди кабинета стоял двенадцатифутовый бильярдный стол темно-красного сукна на резном позолоченном подстолье. Это очевидно была штучная вещь, а не массовая мебельная поделка, какие ставят в барах или проходных бильярдных залах для обитающей там полумаргинальной публики.

В углу кабинета стоял циммермановский несгораемый сейф и внушительных стол, за которым обычно сидел хозяин этого кабинета. Но сегодня сенатор встретил Шона не за своим рабочим местом, он стоял рядом с бильярным столом сняв пиджак с кием в руке спиной ко входу — сенатор знал кто к нему идет и мог не боятся повернуться к двери спиной.

— Вы вызывали меня, хозяин, - еще раз поздоровался Шон, — я тут же приехал. Что-то произошло?

Сенатор Джефсон молча сделал точный удар — задуманный шар с треском влетел в лузу. После этого сенатор стремительно повернулся и выпрямился. Ему было лет 65. Дорогая одежда не могла скрыть его полноты, но он был весьма широк в плечах для своего невысокого роста, и несмотря на возраст он был крепок как старый ясень. Крупная шишковатая голова его была покрыта коротко постриженными седыми волосами, а , крепкая квадратная челюсть свидетельствовала о упрямом нраве и несгибаемом характере. Хитрые темные нездоровые глаза под заплывшими от жира веками были глазами опасного дикого зверя от которого можно было бы ожидать чего угодно в любой момент. Сенатор, тут уж не было никаких сомнений, был умен. Получив на деньги еще своего отца образование в Беркли по специальностям юриспруденции и поэзии средневековья он был недурно воспитан и умел при необходимости довольно достоверно производить впечатление весьма приличного человека, что конечно же было только его маской. Настоящий сенатор не имел ничего общего с приличным человеком - его интересовала только власть как таковая. Вытекающие же из этого материальные последствия этой власти вроде чрезвычайно дорогого образа жизни с коллекционированием редких драгоценностей, художественных редкостей, красивых женщин и бог знает чего еще, что только было ему угодно сегодня — все это было для него вторично и он готов был бы с этим расстаться немедленно если бы потребовалось. Самым главным для него была его власть. Его власть в этом городе...

— Как ты знаешь, я много контролирую в этом городе, — сказал сенатор. — Но мне нужен весь город. Сейчас нужно смотреть на перспективу, мыслить стратегически, чтобы не потерять инициативу и не проиграть другим силам в городе, которых в Ризертауне хватает с лихвой.

— Как вы себе это видите? — Спросил с интересом Шон, зная, что его хозяин любит находить эффективные решения.

— Сейчас, наиболее перспективным направлением на многие годы выглядят наркотики, - сенатор взял со стола хрустальный стакан и налил в него порцию виски. Кивнул Шону: — Хочешь?

— Нет, благодарю вас, время еще как будто раннее, — ответил Шон.

— Ну, тогда садись, — сенатор указал на одно из роскошных кресел, стоявших в углу кабинета.

Сам он сел в кресло напротив, прикрыл веки, отхлебнул из стакана и чуть поморщившись от резкого дымного вкуса напитка, продолжил: — Нужно занимать нишу в этом бизнесе.

— Это рискованно, даже при вашем влиянии и связях, — резонно заметил Шон.

— Все так, - ответил сенатор, - но барыши, которые мы сможем получить от этого предприятия (при благополучном развитии дела), выглядят просто фантастически.

— Но в этом бизнесе у нас в городе, уже участвуют другие группировки, они могут быт опасны, когда почуют, что кто-то влезает на их территорию, — сказал Шон. — При желании, они просто перекроют для нас поставки дури и тут наш бизнес завершиться.

— Ты прав, это опасно, но нужно сделать так, чтобы они не смогли нам перекрыть доступ к товару, - сенатор чуть улыбнулся своим мыслям.

— А как мы сможем это сделать? — Спросил Шон, — ведь это практически семейные предприятия, они не пустят туда чужаков. Если еще не решат устранить их…

— Нам нужно организовать свой бизнес целиком. От производства своего товара, до его распространения в городе, — сенатор смотрел куда-то вдаль, — а там глядишь, появятся и более крупные перспективы, ведь Ризертаун лишь один из городов, а я мыслю более крупными масштабами. Нам нужен будет масштаб штата, не емньше. На всю страну пока замахиваться не будем, — сенатор мечтательно улыбнулся, — пока не будем…

— Но такая цепочка, не может быть построена без договоренностей с другими кланами, - возразил Шон, — нам потребуется сырье, поставками которого занимаются конкретные семьи, а они точно с нами договариваться об этом не станут, зачем им конкурент на поле, где они фактически монополисты.

— Я думал над этим, — ответил Джефсон, — мы не будем вступать с ними в договоренности.

— Как же мы сможем делать товар? — спросил Шон.

— Я подумал о том, что нам нужно выйти а этот рынок со своим, абсолютно новым товаром, — кивнув на очевидный вопрос, ответил сенатор. — С мощным, дешевым товаром, доступным каждому работяге. Товаром, для производства которого не нужны дорогие и редкие ингредиенты, поступление которых для нас могли бы перекрывать наши конкуренты. Товаром, который просто по законам рынка опрокинет наших потенциальных конкурентов.

Шон с удивлением посмотрел на своего патрона, не понимая как можно решить подобную задачу. Помедлив он спросил: — но где мы возьмем такой товар?

— Нам просто нужен талантливый химик, который решит эту задачу за нас, — ответил сенатор.

— Но он может отказаться от такой работы, — возразил Шон.

— Нужно быть очень убедительными в своем деловом предложении, чтобы нужный нам человек не смог бы отказаться от него, — сенатор вопросительно посмотрел на Шон, как бы спрашивая — понял ли он о чем идет речь. Тот понимающе кивнул ему.

— Но где взять такого человека? — Спросил Шон, — такие люди не валяются на дороге, уж не в нашем городишке точно таких не сыщешь.

— Я уже присмотрел одного, как мне кажется перспективного специалиста, который мог бы быть нам полезен, — спокойно и уверенно ответил сенатор, — его зовут Соул Блейден из Дьюкского университета. На следующей неделе он будет выступать на ежегодной конференции химиков и фармацевтов, и если верить программе этого мероприятия, его доклад будет про

новейшее обезболивающее средство, которое может найти применение как в армейской так и в гражданской медицине. Тебе нужно съездить туда и посмотреть на его выступление. Ты проницательный человек, меня интересует твое мнение о нем — подходит ли он на роль того, кто нам нужен. Дальше я буду принимать решение как с ним поступить.

Тебе понятна твоя задача?

Шон утвердительно кивнул.

— Тогда ступай и готовься. Вероятно тебе может понадобиться помощь твоих парней, можешь взять пару из них с собой если сочтешь это необходимым. Все расходы естественно из моего фонда, поэтому не скупись, все будет оплачено по высшему разряду. Иди.

Шон по армейски кивнул своему шефу и вышел из кабинета.

Сенатор одним глотком допил свой напиток поставил стакан на стол и вернулся к своей бильярдной партии, которую он оставил для разговора с Шоном Браунсом.

Глава 3

Шон Браунт приехал в Кембридж на несколько дней раньше чем в в гарвардском университете, расположенном в этом городе, началась ежегодная конференция по химии и фармакологии. Он разместился в приличном отеле, находящемся неподалеку от самого университета. Это позволило Шону добираться до него пешком. Он ознакомился с программой конференции и отметил в ней время и место выступления профессора Блейдена. Профессор среди коллег имел репутацию очень серьезного ученого и поэтому его выступление, наверняка являющееся сенсацией для собравшихся на конференции профессионалов от химии и фармы, естественно было в расписании докладов одним из первых.

В день доклада Шон с многими другими желающими, допущенными на доклады учеными и студентами был в зале.

Ведущий объявил, что сейчас выступит профессор Блейден с докладом о своих новейших разработках в области изготовления синтетических стимулирующих веществ. После этого он жестом пригласил профессора на сцену к месту для выступлений. На сцене появился сам профессор Блейден. Зал огласился сдержанными аплодисментами.

Шон даже улыбнулся тому, насколько шаблонным был облик ученого с мировым именем — шуплый мужчина лет 57-ми, узкие плечи, сутулая спина, большие чуть затемненные очки, лысина. Недорогой костюм. В целом облик профессора говорил о том, что в реальной жизни его кроме исследований не интересует ничего.

Профессор откашлялся и окинув зал внимательными глазами и начал свое выступление:

— Друзья и коллеги, здравствуйте! Мне чрезвычайно приятно в очередной раз приветствовать вас в этом зале. Сегодня я буду говорить об обобщениях практического опыта нескольких последних лет моей работы по производству психо-стимулирующих веществ, которые могли бы иметь различные применения начиная от гражданской медицины (например для паллиативных подходов к снижению страданий безнадежно больных пациентов), так например и для применения в военной медицине. В своем докладе я расскажу о найденных в моей лаборатории способах и средствах максимально эффективного и наиболее дешевого производства нескольких классов таких веществ. Мы экспериментировали на одном из таких веществ, но уже сейчас нам понятно, с помощью предложенного нами революционного технологического подхода, в ближайшей перспективе становится возможным разработка новых эффективных веществ этого класса, и что еще важнее — становится очень простым и быстрым переход от фазы исследований и разработки очередного такого вещества к фазе его практического производства в товарных количествах. При этом наш подход не требует дорогой аппаратуры и редких и недоступных специальных химических реагентов и компонент.

Фактически это революция в нашей области, которая позволит повысить качество жизни многим страдающим, для которых обезболивающие вещества нередко оказываются слишком дорогими.

Зал замер после такого вступления.

Только несколько человек, сидящие недалеко от Шона Браунса прошептали что-то вроде:

— опять этот Блейден придумал какую-то небывальщину. Каждый раз выкинет какую-то гениальную чертовщину!

Профессор как будто услышал этот шепот и повернувшись к залу спиной, вынул из своего потертого портфеля телячьей кожи, и затем развернул на большой доске, несколько плакатов, полных большого количества химических формул, которые были соединены стрелками, чтобы было проще следить за мыслью докладчика. На отдельном большом плакате была нарисована принципиальная схема технологической установки, предлагаемой профессором для производ-

ства обсуждаемых веществ. На отдельном плакате был приведен расчет стоимости комплектующих и первоначального набора исходных химических реагентов для начала производства. Все плакаты и отображенных на них схемы и формулы были выполнены очевидно в спешке, если судить по кривоватым линиям и строкам.

После этого профессор Блейден в течении получаса рассказал сначала о новых классах веществ, которые он предлагал производить. Среди побочных эффектов он заявил, что предлагаемые им вещества вызывают кратковременную эйфорию и возможно достаточно быстрое привыкание, но с учетом того, для каких гуманных целей эти вещества были разработаны, то он не видит в этом проблемы.

Несколько раз из зала раздавались вопросы по поводу формул написанных профессором — очевидно его соперники пытались найти ошибки в написанном, но профессор подробно ответил на вопросы, с тонкой ядовитой иронией указав на ошибки в логике и ходе рассуждений коллег, которые из вредности задали эти заковыристые вопросы. После таких ответов по теоретической части вопросов больше не было — кто же еще захочет выглядеть дураком перед своими коллегами.

Затем профессор Блейден обратился к своей схеме установки пояснил особенности ее устройства и функционирования.

Перейдя к следующей части доклада профессор показал расчеты стоимости развертывания такой установки и начала производства, чем поразил коллег — настолько невелика была эта сумма по сравнению с любыми новыми разработками с области подобных веществ.

После этого профессор, заметил что многие коллеги судорожно записывают в свои блокноты суть доклада, и тонко улыбнувшись уточнил, что излагаемые им решения, естественно соответствующим образом оформлены юридически, он является правообладателем изложенного подхода и поэтому использование предложенного комплексного решения производственными фирмами будет доступно только через предоставление им лицензий.

В повисшей тишине профессор сказал, что он закончил и поскольку больше вопросов от коллег не поступило, он снял свои плакаты и под сдержанные аплодисменты спустился в зал, чтобы с интересом послушать следующих докладчиков.

Шон Браунс встал со своего места и пошел к выходу из зала. Он видел все, что было необходимо. Теперь нужно было обсудить увиденное с сенатором Джефсоном.

Выйдя из зала, Шон быстрой походкой добрался до ближайшего бара, в котором сел за аккуратный столик, стоящий в уютном затемненном углу. Он подозвав молодую симпатичную девушку-официантку с меню.

— Рады видеть вас в нашем баре! — Поздоровалась белозубая красотка. — Что желаете? У нас сегодня превосходная телятина со спагетти.

— Привет, — Шон ненавязчиво окинул взглядом ее ладную фигурку, — дай мне посмотреть меню, пожалуйста.

— Мне подойти попозже?

— Нет, я прямо сейчас сделаю заказ. — Ответил Шон. — Вот, пожалуй я закажу стакан виски и порцию говяжьей печени с листовым салатом. И пепельницу принеси пожалуйста.

Девушка кивнула, повторила заказ и уже собралась было уходить, когда Шон вспомнил о самом главном, — где тут можно позвонить?

— А вон там, в углу есть телефонная кабинка, — ответила красавица и побежала с заказом на кухню.

— Спасибо! — ответил Шон ей в спину.

Пока готовился его заказ он прошел в телефонную кабинку и набрал номер виллы кабинета сенатора Джефсона.

Долго никто не брал трубку. Через пару минут длинные телефонные гудки, прервал знакомый хрипловатй голос:

— Джефсон у аппарата.

— Шеа, это Шон.

— А-а, давно жду твоего звонка. — протянул сенатор. В трубке было слышно что он сделал большой глоток и затем поставив бокал, видимо затянулся сигарой. — Как там наш ученый? Ты посмотрел на него? Что скажешь?

— Да, я видел профессора Блейдена, - ответил Шон, — Однозначно, он величина. Гениальный яйцеголовый, абсолютно не с нашей планеты. На фоне него многие присутствовавшие в зале во время доклада выглядели не учеными из мировых университетов, а туповатыми студентами-лаборантами.

— Так, что ты скажешь? Подходит он для нашего дела? — Поднадавил на Шона сенатор. — Ну!? Да не не тяни ты кота за причиндалы. Что за манера...

— Да шеф, я думаю, что этот человек как никто другой подойдет нам.

— Вот это дело! — удовлетворенно ответил Джефсон. — Ты знаешь как поступать. Бери и вези его сюда к нам.

— А если он не согласится?

— А мы вообще его спрашивать и уговаривать не будем! Ты и так знаешь что делать в такой ситуации! Решай вопрос, жду тебя с этим чудиком, время для нас очень дорого! — После этих слов сенатор Джефсон с треском повесил трубку.

Шон пару секунд послушал короткие гудки и тоже повесил свою трубку.

Он вернулся к своему столу на котором стоял его заказ. Он отхлебнул виски и пожевал кусок превосходно изжаренной печени. Быстро расправившись с ужином он подозвал официантку попросил черный кофе и сразу расплатился. Когда принесли кофе он закурил и стал обдумывать как ему лучше поступить с профессором. Допив кофе он вышел из бара и пошел в сторону своей гостиницы. Пешие прогулки помогали ему выстраивать свои мысли в стройную цепочку. К приходу Шона в свой номер, план был готов.

Глава 4

Вечером следующего дня в номере, где остановился профессор Блейден раздался телефонный звонок.

— Слушаю вас, — произнес профессор, слегка раздосадованный тем, что звонок отвлек его от шахматной партии которую он играл сам с собой сидя у окна в уютном кресте.

— Профессор, здравствуйте! Меня зовут Шон Браунс, я был на вашем выступлении на конференции и поражен масштабом ваших исследований и полученных практических результатов. Я представляю интересы одного частного инвестора, и у него есть к вам деловое предложение. Не найдется ли у вас сегодня полчаса, чтобы обсудить его?

— А завтра не получиться? — С надеждой, спросил профессор, который хотел сегодня лечь пораньше.

— К сожалению я сегодня уезжаю.

— Ну что же, давайте сегодня, — ответил профессор Блейден. — Где и когда мы можем встретиться?

— Я как раз заезжал к знакомому недалеко от вашей гостиницы. Я смогу быть у вас через 10 минут.

— Жду вас! — Сказал профессор.

— Ок, еду! — Ответила телефонная трубка и звонок разъединился.

Профессор стоял у окна,когда на парковку перед входом в отель подъехал темно-синий линкольн-континенталь, сверкающий так, как будто бы он только, что выехал с автомойки.

Из автомобиля вышел высокий моложавый подтянутый блондин с хищными чертами лица и осанкой атлета. Одетый в деловой костюм который выдавал в нем преуспевающего бизнесмена (или пожалуй гангстера, по крайней мере такими их себе представлял профессор, родившийся и выросший в Чикаго) он прошел ко входу в отель.

Через несколько минут в дверь номера профессора Блейдена постучали.

— Не заперто, входите — Ответил на стук профессор.

Дверь открылась, на пороге появился Шон Браунс, — Добрый вечер, профессор. Разрешите представиться - Шон Браунс.

Профессор кивнул и пригласил гостя присесть в кресло. Сам он уселся напротив.

Окинув взглядом гостя, профессор произнес — Рад знакомству. Чем могу быть полезным?

— Я по роду своей деятельности был на конференции и имел удовольствие слышать ваш ошеломляющий доклад! Вы проделали впечатляющую работу. Я подумал, что было бы чрезвычайно полезно обсудить с вами дальнейшие перспективы ваших разработок, но к сожалению после выступления к вам было не пробиться.

Профессор удовлетворенно вздохнул, — приятно видеть людей, которые понимают масштабы и перспективы проведенной работы.

— Раз уж судьба подарила мне шанс на встречу с вами, — продолжил Шон, — у меня к вам есть деловое предложение.

— Какого характера? — Удивленно приподнял кустистые брови Блейден. — Вы собственно какую фирму представляете?

— Я пока не готов раскрывать подробности того, чьи интересы я представляю. Скажем так, я представитель частного инвестора, который хотел бы занять место монополиста в одном

из городов штата. Перспективы огромны, мы могли бы выйти на уровень штата, а может быть и выше.

— А какова моя роль в этом предприятии?

— Мы предлагаем вам, — Шон внимательно посмотрел на профессора, — ну допустим роль технического руководителя этого проекта. Вас будет касаться только техническая сторона дела. Контроль производства, логистику, сбыт, маркетинг, — тут Шон мрачно хмыкнул так позабавило его это слово по отношению к затеваемому мероприятию, — и прочие рыночные сложности мы сможем решить сами, не отвлекая вас от дела.

— А какое конкретно вещество вы собираетесь производить? — Заинтересованно спросил профессор.

— Нам потребуется ваше предложение.

— Вы собираетесь вкладывать деньги в производство фармакологических средств не имея представления о том, что именно вам нужно. Очень странное предприятие. — Недоуменно проговорил профессор.

— Во время выступления вы утверждали, что у вашего семейства веществ есть побочные эффекты — краткосрочная эйфория и привыкание. Это как раз то, что нам нужно.

— Простите, а все-таки кого вы представляете? —Настороженно спросил профессор. — То о чем вы говорите сильно смахивает на наркотические вещества или как минимум на их прекурсоры.

— А если даже и так? — Шон прямо взглянул в глаза профессору. Тот понял с кем имеет дело — хищная улыбка, заигравшая на губах Шона все-таки выдала в нем совсем не бизнесмена.

— Он все-таки бандит! — Молнией сверкнула ясная мысль в голове профессора. — Мне нужно аккуратно завершать этот разговор и поскорее сваливать.

— Я не буду этим заниматься, прошу вас оставить меня в покое! — несмотря на смешную внешность и минутно-дрогнувший голос профессор Соул Блейден был порядочным ответственным и мужественным человеком.

— Послушайте, мы предлагаем серьезное дело! Вы никогда не сможете столько заработать на своей науке! — Попытался начать убеждать профессора Шон. — Вас одурят и ограбят фарм-гиганты или армейские генералы, вы останетесь голым и нищим.

— На электрический стул я так заработаю с вами! — Резко произнес профессор. — Я занимался своим делам с надеждой помочь людям. То, что вы предлагаете мне противоречит моим принципам. Мне противно ваше предложение. Уходите, разговор закончен. Если вы не уйдете я вызову полицию.

Шон посмотрел на профессора и понял, что уговоры тут не помогут. Он молча встал и кивнув профессору вышел, аккуратно закрыв за собой дверь.

Глава 5

Конференция подошла к концу. Соул Блейден неторопливо собирал свои немногочисленные вещи, перенося их из номера в машину. Он предпочитал добираться домой на своём стареньком автомобиле — пусть это и занимало куда больше времени, чем самолёт или поезд. Для профессора долгие поездки за рулём были чем-то вроде медитации: они помогали вычистить голову от лишней информации, а если в дороге приходила новая идея — он мог спокойно её обдумать. Эту странную, на первый взгляд, практику он когда-то перенял у знакомого психотерапевта и со временем признал её удивительно полезной.

Профессор уложил в багажник небольшой чемодан с самыми необходимыми в путешествии вещами, туда же отправился его потрёпанный кожаный портфель, распухший от рассованных по отделениям бумаг. Удовлетворённо оглядев содержимое багажника и убедившись, что ничего не забыл в гостинице, Блейден хлопнул крышкой и тут же подергал её, проверяя, надёжно ли закрылся капризный старый замок. После этого он удовлетворённо кивнул сам себе, сел на водительское место и повернул ключ зажигания.

Стартер закряхтел, будто ворчливый старик, и только через несколько секунд двигатель чихнул и не очень ровно заработал. Профессор облегчённо вздохнул. Он любил эту машину, хотя она и отличалась своенравным характером — то отказывалась заводиться, то капризничала на подъёмах. Но сегодня, похоже, день выдался удачный. Он приоткрыл форточку, заблокировал дверной замок и, включив передачу, плавно, будто старая баржа, выехал со стоянки отеля.

Проехав по широким улицам центра, он вскоре вырулил на 63-е шоссе и двинулся в сторону родного города. Дорога обещала быть длинной, и профессор этому даже радовался. Машин на трассе было немного, и он с удовольствием втягивал ноздрями свежий ветерок, набегавший в салон через приоткрытую форточку. Время от времени он поглядывал в зеркала заднего вида. Разговор с Шоном Браунсом не шёл из головы, и, будучи человеком мнительным, профессор то и дело проверял, не тянется ли за ним чей-нибудь хвост. Пока всё выглядело спокойно.

Миль через двадцать впереди показался указатель заправки. Профессор уже ездил по этому шоссе и знал это место: здесь и бензин заливали без обмана, и в соседней закусочной варили отличный кофе. Взглянув на стрелку топливного датчика, он решил, что заправка будет кстати. Следуя указателю, профессор свернул с шоссе и подъехал к колонке.

Заправщик, парень в синей униформе, кивнул профессору и быстро залил полный бак. После этого Блейден отогнал машину от колонки на небольшую парковку, вышел и на всякий случай проверил, не забыл ли выключить фары. Всё оказалось в порядке. И тут его взгляд зацепился за тёмно-синий Линкольн-Континенталь, стоявший в дальнем углу парковки. Водителя рядом не было.

Сердце профессора дрогнуло. Слишком уж приметная была эта модель, слишком узнаваемый цвет. Это машина Шона Браунса, сомнений почти не оставалось. Нужно быть осторожнее.

Не тратя времени, профессор развернулся и как можно спокойнее, но быстро вышел со стоянки, время от времени поглядывая в зеркало заднего вида. Позади было пусто.

Постепенно напряжение начало спадать. Профессор убедил себя, что ошибся: таких машин не так уж мало, и цвет, в конце концов, довольно распространённый. Да и слежки он не заметил. Всё в порядке.

Но спокойствие длилось недолго. Внезапно сзади вспыхнул дальний свет, и какой-то автомобиль начал стремительно его нагонять. Это был тот самый Линкольн. За рулём сидел Шон Браунс, а рядом с ним теснились двое крепких парней.

Шон несколько раз попытался обогнать старенькую машину профессора, явно намереваясь её остановить. Блейден, никогда не считавший себя хорошим водителем, неумело пытался уйти от преследования. На крутом повороте он не справился с управлением: машину занесло, она вылетела на обочину, несколько раз перевернулась и замерла, дымясь, на боку. В воздухе запахло бензином, и стало ясно: вот-вот всё может вспыхнуть.

Линкольн резко остановился рядом. Из него выскочил Шон и двое его помощников. Они бросились к искорёженной машине.

— Быстрее! — рявкнул Шон. — Вытаскивайте его!

Они выволокли профессора из дымящегося салона. Один из помощников склонился над ним, проверяя пульс.

— Жив, — коротко бросил он. — Вроде переломов нет.

Шон на секунду прикрыл глаза, будто сбрасывая напряжение. Если бы профессор погиб, сенатор Джефсон не простил бы такой ошибки.

— В багажник моей машины, — приказал он. — Быстро.

Помощники подхватили Блейдена и уложили его в багажник Линкольна. Не теряя ни секунды, Шон и его люди облили бензином и подожгли старую машину профессора. Пламя взметнулось, пожирая металл и ткань, стирая любые следы.

Через мгновение все трое уже сидели в Линкольне. Шон вдавил педаль газа, и тяжёлый автомобиль рванул прочь, оставляя за собой только дым и тишину опустевшей обочины.

Глава 6

Шон Браунс гнал машину почти двое суток практически без остановок — днём и ночью за рулём сидел то он сам, то один из его помощников. Лишь изредка они сворачивали к редким придорожным заправкам: залить бензин в стремительно пустеющие баки, перехватить что-нибудь из готовой еды, купить пару сэндвичей для профессора и выпить по чашке крепкого, почти горького кофе, от которого нервы звенели ещё сильнее. И снова — в дорогу.

Маршрут Шон проложил так, чтобы держаться подальше от крупных городов и не мелькать перед патрулями полиции. Профессора выпускали из багажника лишь на пару минут в день — ровно столько, чтобы он мог размять затёкшие ноги и сделать несколько глотков воды. Всё остальное время Блейден сидел там, сжавшись в тесном пространстве, и его пробирал леденящий ужас от одной только мысли о том, что с ним будет дальше.

Пару раз Линкольн едва не останавливали на полицейских постах. В такие моменты в салоне повисала мёртвая тишина, а воздух будто становился густым и тяжёлым. Но, видимо, копы были заняты более важными делами, и Шона с его спутниками каждый раз просто пропускали дальше. Для него это было удачей, но он знал: везение не бывает бесконечным.

Они уже почти добрались до Ризертауна, когда случилась авария: линкольн шёл по главной дороге, когда со второстепенной грунтовки, визжа шинами, вылетел потрёпанный автомобиль и врезался в бок машины Шона. Удар был ощутимым: на крыле и двери появилась глубокая вмятина, металл жалобно скрипнул. Обе машины вынуждены были остановиться.

Шон резко обернулся к помощникам, и в его голосе прозвучала та самая стальная интонация, из-за которой никто никогда не спорил:

— Сидите в машине до моего сигнала. Делайте вид, что вы тихие, смирные учёные, которые едут с конференции и вообще не хотят никаких проблем.

Из второй машины вывалилась компания молодых парней — пятеро крепких, явно пьяных, с горящими глазами и ухмылками, от которых становилось не по себе. С ними было две девицы, которых парни тут же принялись впечатлять, громко хохоча и тыча пальцами в сторону Линкольна.

Парни быстро оценили расклад: у Шона всего двое помощников. Этого им хватило, чтобы решить — сейчас можно попытаться вытрясти немного денег. Они окружили Шона, размахивая руками и выкрикивая, что он обязан был уступить им дорогу, а теперь должен заплатить за «ущерб».

— Ты тут не на трассе для богатеев, старик! — рявкнул один из них, тыча пальцем в сторону Шона. — Плати, пока мы добрые!

Шон на секунду будто съёжился, словно испугался. Его плечи опустились, а голос стал нарочито спокойным и даже слегка дрожащим:

— Ладно, ладно… Я дам вам денег. Только не надо проблем, я просто хочу доехать до дома.

Он медленно, не делая резких движений, отошёл от парней и направился к своей машине. Подойдя к дверце, он тихо, но предельно чётко бросил своим помощникам:

— Разберитесь с ними. Без убийств. Быстро и чисто.

Помощники Шона вышли из машины. В их движениях не было суеты — только холодная собранность людей, которые знают, что делают. Парни из второй машины, увидев, что противник не бежит, а наоборот, выходит к ним, взбодрились ещё сильнее. Они отпускали скабрез-

ные шуточки, выкрикивали угрозы, расправили плечи, будто готовились стать героями в глазах своих девиц.

Драка началась почти без предупреждения. Один из парней бросился вперёд, замахнувшись неуклюже, но с силой. Помощник Шона легко ушёл от удара, будто скользнул в сторону, и тут же ответил коротким, жёстким ударом в корпус. Второй помощник действовал так же расчётливо: уклонялся от размашистых атак, а затем наносил точные, выверенные удары. Оба были любителями бокса, но в их стиле чувствовался опыт уличных столкновений — никакой лишней показухи, только эффективность.

Через две-три минуты всё было кончено. Пятеро парней один за другим оказались на земле: кто-то держался за рёбра, кто-то пытался подняться, но тут же снова оседал, морщась от боли. Их бравада растворилась, оставив после себя только тяжёлое дыхание и глухие стоны.

Девицы, до этого визжавшие и подбадривавшие парней, теперь стояли, прижавшись друг к другу, и смотрели на помощников Шона с испугом. Одна из них попыталась подластиться, заговорив дрожащим голосом:

— Ребята, мы ничего не видели, правда… Мы просто ехали, ничего не знаем…

Помощник Шона бросил на неё короткий, ледяной взгляд и спокойно отрезал:

— Вы вообще ничего не видели. Забудьте. Прямо сейчас.

Девушки торопливо закивали, не решаясь спорить, и бросились к своей машине, где остались сидеть, прижавшись к дверям и стараясь стать как можно незаметнее.

Помощники Шона вернулись к Линкольну и сели на свои места. Шон не произнёс ни слова — ему и не нужно было. Он просто вдавил педаль газа, и тяжёлый автомобиль рванул с места, оставляя позади помятую машину, растерянных хулиганов и пыль, медленно оседавшую на обочине. Дорога снова звала вперёд — к Ризертауну, к вилле сенатора и к тому, что ждало профессора Блейдена дальше.

Глава 7

Спустя ещё полдня Линкольн Шона стремительно подлетел к воротам виллы сенатора Джефсона и резко затормозил, взметнув облако пыли. Охрана, привыкшая видеть машину своего шефа вымытой до блеска, сперва даже не признала авто: кузов покрывал толстый слой дорожной пыли, на боку темнела свежая царапина от столкновения, а за рулём сидел сам Шон — измотанный, с глазами, в которых усталость мешалась со злостью и удовлетворением: он выполнил поручение сенатора.

Наконец охранники узнали Шона, и один из них торопливо нажал кнопку открытия ворот. Машина рванула вперёд, проскочив мимо охраны, и помчался по территории поместья — но не к парадному входу, а прямиком к гаражу.

Шон остановился у ворот и коротко бросил:

— Открывайте.

Один из помощников распахнул тяжёлые двери, второй щёлкнул выключателем — и в просторном гараже вспыхнул яркий свет. Шон аккуратно загнал машину внутрь, выключил двигатель и вышел. В движениях чувствовалась тяжесть двух бессонных суток, но привычка держать всё под контролем никуда не делась.

Он подошёл к багажнику, распахнул его и вытащил профессора Блейдена. Тот едва держался на ногах: смертельно уставший, перепуганный до дрожи, откровенно голодный. Его одежда помялась, лицо посерело, а в глазах застыл вопрос, который он тут же и озвучил:

— Что со мной будет дальше?

Шон посмотрел на него без особой злобы — скорее с усталой насмешкой:

— Это решать не мне. Есть человек поважнее. И я бы на твоём месте был с ним повежливее и посговорчивее.

После этого он снял трубку с телефонного аппарата — на территории поместья была своя внутренняя линия, чтобы из любого здания можно было связаться с кабинетом сенатора. Шон набрал номер.

На том конце провода раздался недовольный голос Джефсона:

— Кто это? Какого чёрта меня отрывают от важных дел?

— Это Шон, — спокойно ответил Браунс. — Я приехал.

Тон сенатора тут же изменился, в нём прорезалось удовлетворение:

— Давно тебя жду. Ну, скажи мне, привёз ты этого яйцеголового?

— Я привык выполнять приказы точно и в срок, — коротко ответил Шон.

Сенатор хмыкнул, явно довольный:

— Это я знаю, за это и ценю! Сейчас приду к вам в гараж. — И бросил трубку.

Не теряя времени, Шон достал из кармана пальто наручники и приковал профессора к водопроводной трубе.

— Зачем? — хрипло спросил Блейден.

— Сейчас увидишь, — бросил Шон.

Прошло не больше пяти минут, и на пороге гаража появился сенатор Джефсон. На его лице читались интерес и привычное самодовольство. Он коротко кивнул Шону, хлопнул его по плечу, а затем медленно, почти с наслаждением, перевёл взгляд на профессора.

— Приятно познакомиться, господин учёный, — произнёс сенатор с тонкой, ядовитой вежливостью.

Нервы Блейдена не выдержали. Он дёрнулся, насколько позволяли наручники, и выкрикнул:

— Что вам от меня нужно?!

Сенатор чуть приподнял бровь и повернулся к Шону:

— Разве ты не объяснил господину профессору, что нам от него нужно?

Шон усмехнулся, и в этой усмешке было больше сарказма, чем злости:

— Я передал ему ваше деловое предложение, сенатор. Но, похоже, господин Блейден не оценил всех выгод этого предложения.

— Так что вы решили, профессор? — снова обратился к Блейдену Джефсон, глядя на него так, будто оценивал не человека, а вещь. — Время дорого.

Профессор сжал кулаки, насколько это было возможно в наручниках, и выпалил:

— Вы не понимаете! Меня будут искать! У меня есть связи, в том числе во влиятельных кругах армии — они заинтересованы в моих разработках! Я напишу заявление в полицию, и вас всех посадят на электрический стул за похищение!

Шон хмыкнул и спокойно, почти буднично, ответил:

— Никто вас искать не станет. Ваша машина сгорела дотла. При таких пожарах от тел не остаётся и следа. Для всех вы — погибший в несчастном случае.

— И уж во всяком случае не в Ризертауне, — добавил сенатор, растягивая губы в улыбке, от которой у профессора похолодело внутри. — Здесь у меня достаточно власти и влияния, чтобы о вас забыли ещё до того, как начнут искать.

— Вы выглядите очень уставшим, — вдруг спокойно заметил Джефсон, будто речь шла не о похищении, а о приёме утомлённого гостя. — Эй, парни, — обратился он к помощникам Шона, — учёный хочет в душ.

Помощники поняли намёк. Они подхватили шланг, которым обычно смывали дорожную грязь с машин, и направили на профессора ледяную струю. Блейден закричал, пытаясь закрыться, но вода била безжалостно, сбивая с него остатки сил и достоинства.

Пять минут ледяной пытки показались вечностью. В какой-то момент профессор рухнул на бетонный пол, и только рука, прикованная к трубе, осталась поднятой. Из последних сил он сдавленно выкрикнул:

— Прекратите! Я согласен, чёрт бы вас побрал! Я согласен!

Сенатор сделал короткий жест, и помощники нехотя убрали шланг.

— Что вы сказали, профессор? — ехидно переспросил Джефсон, наклоняясь чуть вперёд, словно хотел убедиться, что не ослышался.

— Я согласен, — выдохнул Блейден и тут же потерял сознание.

Сенатор выпрямился и посмотрел на Шона с довольной усмешкой:

— Похоже, я всё-таки лучше тебя умею делать предложения, от которых сложно отказаться.

Шон и его помощники сдержанно усмехнулись.

— Отведите его в выделенную комнату и накормите, — распорядился сенатор. — Он нужен мне живым и здоровым. Глаз с него не спускать — головой отвечаешь. Дайте ему день на отдых, а потом пусть принимается за работу. Ты отвечаешь за дело.

С этими словами Джефсон развернулся и вышел из гаража, оставив за собой запах дорогого табака и ощущение абсолютной власти.

Шон тяжело посмотрел на своих помощников и произнёс веско:

— Я иду спать. Что делать с ним, вы слышали. Продолжим завтра. Всё понятно?

— Да, шеф, всё ясно, — чётко ответили помощники.

Глава 8

С описанных событий прошло два года.

Майк Луммер, тридцатидвухлетний штатный репортёр газеты «Стейт ньюс», спал в своём доме, прижавшись к своей девушке Кети Соул, когда комнату разорвал оглушительный звон телефонного аппарата.

Этот дребезжащий звук Майк терпеть не мог — он будто вгрызался в уши, не давая ни шанса на продолжение сна. Чертыхнувшись, он вылез из-под одеяла и прошлёпал босыми ногами к аппарату — лишь бы прекратить эту пытку.

— Майк Луммер у аппарата, — буркнул он в трубку.

— Какого чёрта ты делаешь дома?! — без всякого приветствия рявкнула трубка. Майк невольно отвёл её подальше от уха — голос начальника грозил проломить барабанные перепонки.

— А, мистер Фриссон… Доброе утро, — произнёс Майк, стараясь вложить в интонацию хоть каплю бодрости, которой и в помине не было.

На другом конце провода был мистер Джордж Фриссон — главный редактор «Стейт ньюс» и непосредственный начальник Майка, шестидесятилетний въедливый старикан, от которого в редакции никому не было жизни. Майка он, кажется, недолюбливал особо.

— От тебя никакого проку уже две недели! — гремел Фриссон. — Мне надоело платить тебе жалование даром. Дармоедов и так хватает, без тебя обойдёмся! Когда будет что-нибудь стоящее для нашей газеты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.